

2.5 Оглядываясь назад

В последнее время Найграт сама не своя. Незряче смотрит в окно, с таким лицом словно вот-вот расплачется, прячет лицо в ладони, время от времени внезапно отправляется в горы, охотиться на медведей... Впрочем, она всегда так делает, но... Но всё же, сейчас в ней произошла какая-то перемена. Это смутное ощущение сложно объяснить словами, но, совершенно определённо, что-то случилось.

Тем временем Рантолк Ицри Хистория переживала также и свои собственные проблемы.

Она испекла фунтовый кекс. Добавила в тесто тёртых кофейных зёрен, орехов и немного бренди для вкуса. Ей всегда нравилось готовить сладости. Раньше, когда выдавался свободный от тренировок день, она часто занимала уголок кухни и готовила десерт. На какое-то время она погрузилась в это занятие с головой, и в общем-то, не сомневалась в собственных способностях.

Рантолк считала, что успех ей почти гарантирован. Закончив, она с трудом сдерживала самодовольную ухмылку. И, ожидая заслужить град похвал, раздала порции всем маленьким феям.

Когда каждая откусила по кусочку, в столовой повисла тишина. Лица всех фей несли одно и то же разочарованное выражение, словно кто-то проштамповал всех девочек одной и той же гримасой.

- Что-то не так, – пробормотала Тиат.

- На вкус как подделка, – резанула по живому Панивал.

- Горький! – объявила Коллон, надув облепленные крошками щёки.

Сплошные отрицательные отзывы. Рантолк быстро поняла, в чём ее ошибка. Она хотела создать не тот вкус, который был нужен маленьким феям. Такая простая вещь, и она забыла её учесть. Глупая ошибка, какую совершают лишь новички. И ведь всего-навсего нужно было учесть мнение тех, кто будет есть её произведение. Рантолк осела на пол, шокированная собственной промашкой.

- А, а по-моему очень хорошо получилось! Такой взрослый вкус! – вскочила Лакиш, отчаянно пытаясь защитить провальный кекс.

Лакиш такая добрая девочка, всегда заботится о чувствах других. Рантолк захотелось обнять маленькую фею. Впрочем, в данный момент её жалость самую чуточку ранила.

Рантолк попробовала поиграть с младшими феями в мяч. Как выяснилось, в последнее время особую популярность среди них приобрела новая, незнакомая ей игра, так что сначала пришлось изучать правила. В игре участвовали две команды, соревнующиеся за то, чтобы забить мяч в ворота противника. Побеждает та команда, которая либо первой наберёт определённое количество очков, либо каждая из участниц которой забьёт гол хотя бы раз.

- Это Виллем нас научил. Он говорил, что это хорошая тренировка для совместных действий в бою.

При этом известии Рантолк ощутила укол раздражения, но виду не подала. Она не хотела, чтобы кто-то заметил её чувствительность к разговорам об этом технике второго класса, так что сдержалась. Вместо этого она настроилась впечатлить всех своей игрой и тем самым развеять свой гнев.

Однако, задача оказалась сложнее чем она ожидала. По физическим возможностям Рантолк, полноценная фея-солдат, намного превосходит младших фей. Так что, разумеется, играть в полную силу против столь уступающего противника будет с её стороны проявлением крайней несолидности. Она сочла за лучшее поддаться, иначе всем будет скучно играть.

Младшие феи играли всерьёз. И Рантолк потерпела сокрушительную неудачу. Причина была очевидна: один игрок не может забить за каждого члена команды. Кроме того, только лишь силы и скорости недостаточно, чтобы помочь забить своим товарищам. Для этого нужны такие навыки как умение действовать в команде и следить одновременно за всем, что происходит вокруг, а Рантолк, как выяснилось, серьёзно уступает младшим феям в этих аспектах.

- Соль в том, чтобы сберечь тех, кто играет лучше, на вторую половину игры. А в первой половине они могут просто играть в защите.

- А ещё гораздо важнее уметь вовремя отдать пас, а не забить гол самостоятельно.

- Храбрость и боевой дух!

Поверженную воительницу с головой закидали чем-то, звучащим как советы. Рантолк осела на землю.

- Н-ничего страшного. Ты быстро научишься, наверняка!

Лакиш, как обычно, попыталась её утешить. Она и правда добрая девочка. Вот только её жалость снова причинила боль – совсем немного.

- Чё делаешь? – из окна комнаты для игр высунулась Айсеа.

- И правда... Что я вообще делаю... – обессиленно ответила Рантолк, прислоняясь к стене склада.

Несмотря на свой нелюдимый характер, Рантолк всё же дорожила своей позицией одной из старших фей склада. Здесь она выросла, здесь выступала наставницей для младших, и не может теперь уступить какому-то выскочившему из ниоткуда парню. Так что она объявила некоей отсутствующей личности молчаливую войну, но, очевидно, была разбита наголову.

- Всё никак не выбросишь техника из головы? Какой смысл вообще состязаться с тем, кого тут нет?

- Вовсе нет, – Рантолк, надувшись, отвернулась.

- Ха-ха.

- ...Что? Я сказала что-то смешное?

- А, просто знакомая реакция. Когда он только приехал сюда, Кутори вела себя так же.

Стоп да ни за что я никак не могу испытывать к этому технику такие же чувства как и Кутори то есть мои чувства вообще прямо противоположны просто так случилось что наши реакции

совпали это ещё не повод заявлять что я...

- Вот как, - тихо ответила Рантолк, подавляя желание выпалить свои настоящие мысли.

Лёгкий ветерок донёс до неё радостные выкрики Нофт и звуки ударов по мячу. Судя по всему, Нофт быстро втянулась в игру и теперь вовсю развлекается вместе с младшими. Иначе говоря, Рантолк осталась одна в своей неудаче. Испытывая невыносимое чувство бессилия, она соскользнула по стене вниз и уселась на землю.

- ...Кстати, Айсеа. В последнее время тебя не видно в библиотеке, - сказала Рантолк, подавляя тяжёлый вздох.

Ещё совсем недавно Айсеа Майз Вальгаллис не покидала библиотеки и справочного зала, с головой погрузившись в свои исследования. Рантолк не замечала, чтобы та покидала две эти комнаты за чем-либо ещё помимо пищи, ванны и сна.

- Ты узнала, что хотела?

- Хм-м, скорее наоборот... - Айсеа облокотилась на подоконник, подперла подбородок ладонью и вздохнула, - Я узнала, что здесь мне этого не узнать...

- Если это касается нас или Поднятого Оружия, то можно попросить Найграт и компания Орландри пришлёт нужные книги. Или ты ищешь что-то другое?

Считается, по крайней мере формально, что на складе фей проводятся исследования касающиеся Лепреконов и Поднятого Оружия, так что зрителям дозволены траты на специализированную литературу, пусть даже и не имеющего прямого отношения к обеим темам. Рантолк, например учила древний язык, некогда использовавшийся Эмнетуайт, по книгам некоторое время принадлежавшим Нефрен, настоящему книжному червю склада.

- Да дело не в тематике. Я бы сразу купила что нужно, если б могла, но, как выяснилось, нужная книга мне очень ценна, и на всём Регул Айре существует лишь пять копий. Её не то что за деньги не купить, её даже увидеть нельзя без особого допуска.

- Что ж... Наверное, тут и правда ничего не поделать.

- Ага. Совсем ничего.

Обе тяжело вздохнули в унисон. Лепреконы не более чем оружие, им запрещено покидать склад и свободно перемещаться. Разумеется, никто не доверит таким как они ценную книгу.

- И всё же я не думаю, что мы похожи, - сказала Рантолк.

- Ты о чём?

- Мы с Кутори. Она бы не сдалась так просто.

- Что так то так.

Если Рантолк не изменяет память, то Кутори была именно такой. И не то чтобы она была настолько глупой, чтобы не осознавать смысл слова "невозможно". Она прекрасно понимала и принимала его. Но вот подчинить свои чувства этой истине у неё никак не получалось. Рассудок вступал в жестокую схватку с зовом сердца, и в конце концов всегда проигрывал. Рантолк находила такой стиль жизни весьма глупым, но временами её посещала мысль, что

ведя такую жизнь скучать точно никогда не придётся.

Вряд ли я когда-нибудь смогу жить так же. Ну, впрочем я этого и не хочу, ни капельки, подумала Рантолк, стараясь не замечать резкую боль в груди.

- Но что же ты всё-таки изучаешь?

- М-м, любопытно стало?

- Наверное... - разумеется, Рантолк было любопытно. Она просто не могла подобрать подходящий момент, чтобы спросить. Видя, как после гибели подруг Айсеа, сдерживая слёзы, молчаливо изолирует себя в справочном зале, Рантолк никак не могла решиться подступить к ней. - Ничего, что я спрашиваю?

- Тут нечего скрывать. Я просто хотела узнать в точности, что же мы всё-таки такое.

- ...Философия?

- Нет, не в этом смысле. В более практической... Или, наверное, физической плоскости. Техник говорил, что Лепрекноны существовали с незапамятных времён, но выглядели совсем не так, как мы.

- Не так?

- Они были маленькие и не отличались особым разумом.

Рантолк бросила взгляд на спортплощадку. Маленькие феи, явно не отличающиеся особым разумом, носились туда-сюда, с ног до головы изляпанные грязью. Нофт тоже идеально вписывалась в их толпу.

- А, нет, и не так как они, - сказала Айсеа, - Маленькие в смысле настолько маленькие, что помещались на ладони Эмнетуайт. Они были чем-то вроде природного феномена, душой умершего существа, по ошибке принявшей телесную форму, так что к ним было трудно даже прикоснуться.

- У...

Лепрекноны это разновидность призрака, заблудшая душа, не осознавшая собственную смерть и воплотившаяся в мире живых. Рантолк это знает. И, следовательно, вполне логичным кажется заключение, что у них не должно быть устойчивых тел или чувства самосознания. Скорее, они и правда должны бы быть чем-то вроде неосязаемых духов, как те древние Лепрекноны о которых только что рассказала Айсеа, и про которых когда-то упоминал Виллем Кумеш.

- Воплотившаяся душа. Похоже, само по себе это не такая уж и редкость. Но душа обычного животного столь мала, что может обрести лишь форму зыбкого тумана, - продолжала Айсеа.

- ...Как странно, - Рантолк ощутила лёгкое любопытство, - Тогда как объяснить нас? Мы же совсем не такие.

- Ага, в том-то и вопрос. Мы призраки, но наши тела состоят из настоящих костей и плоти... Ну, в некоторых случаях с плотью не особо богато, - Айсеа смерила глазами грудь Рантолк.

Эй! Да у тебя они гораздо меньше моих я вообще обойду в этом смысле любую другую фею то есть нет стоп сейчас вообще не время об этом говорить...

- Как бы то ни было, я изучила несколько научных трудов, но все они мало чем отличаются. Феи это призраки, а призраки практически бестелесны. Их физическое воплощение нестабильно, и в любой момент они могут просто раствориться в воздухе, - продолжала Айсеа.

- Ну да... Это кое-что объясняет, если подумать. Этот склад нечто вроде свалки для всяких загадочных предметов старины. Мы нагоняем жуть, да ещё и можем взорваться в любой момент, вот нас и выставили в глушь, сюда, на 68-й Остров.

- Так и есть. Но кое-кто, впрочем, высказал гипотезу. Он был прошлым смотрителем склада.

Рантолк принялась рыться в памяти, гадая, не знает ли она того, о ком говорит

Айсеа, но вскоре осознала тщетность своих усилий. Практически каждый из назначаемых на склад смотрителей проводил весь срок своей службы ни разу не показавшись здесь. Так что ей, разумеется, ни за что никого из них не вспомнить. При упоминании звания смотрителя склада фей или техника зачарованного оружия второго класса на ум приходило лишь одно лицо.

- Он говорил, что противоречие между существованием Лепреконов и тем, что души обычных живых существ слишком малы, можно разрешить предположив, что первоначальное существо обладало душой невероятных размеров, - объяснила Айсеа.

- А? - обронила Рантолк, - Это что за объяснение такое? Может, противоречие и можно так разрешить, но эта теория просто смехотворна в своём неправдоподобии.

- Ну мы ведь всё равно говорим про души и призраков. О каком правдоподобии тут вообще можно говорить?

- Но речь о нас, и мы-то существуем! Теории должны быть реалистичными!

- Ну, - весело усмехнулась Айсеа, - Мы призраки и чудовища... Иначе говоря, все наши рассуждения основываются на том, что мы не существуем.

Но...

- Но тогда... Тогда все эти рассуждения вообще не имеют смысла?

- Мимолётный сон погибшего ребёнка. Вот что мы такое. Мы не можем игнорировать этот факт.

Может... это и так, но...

- Кстати, я... эм, то есть, Айсеа в прошлой жизни тоже была Лепреконом. Она жила здесь примерно пятнадцать лет назад, сражалась Поднятым Оружием Пачемом, и

погибла в восемнадцать лет.

- ...что? - Рантолк утавилась на Айсеа, но та лишь всё так же весело улыбалась.

- И та теория не противоречит моим воспоминаниям. Если Лепрекон это частица гигантской души, то он вполне подходит на роль сырья для следующего Лепрекона.

- Айсеа...

- А, только не говори никому, ладно? Я уже живу сравнительно долго, но рассказывала только Кутори и вот сейчас тебе, - Айсеа издала свой обычный смешок.

Рантолк подумала, что та, возможно, просто забыла какое выражение лица подходит для таких моментов.

- Разумеется, это не означает что все наши прошлые жизни это жизни Лепреконов.

Даже если при каждом перерождении мы остаёмся существом той же расы, всё равно если проследить цепочку достаточно далеко, то в её начале может оказаться нечто иное. И чем бы это нечто ни оказалось, я хотела узнать, что оно такое.

Рантолк не нашлась, что сказать.

- Что ж, мне почти не удалось продвинуться, так что больше тут сказать почти и нечего. Если бы техник ещё был с нами, то наверняка смог бы что-то посоветовать, но его с нами нет. И вообще я затеяла всё это в попытках помочь Кутори, но, как ты можешь догадаться, опоздала, так что во всём этом уже нет особого смысла.

Айсеа снова усмехнулась. Но эта улыбка уже не была маской, скрывающей подлинные чувства. В ней сквозила невероятная печаль, от которой на глаза Рантолк навернулись слёзы.